

Никакого фашизма

Израильский дирижер объяснил, почему он играет Вагнера

Известия - 2001. - 10 июля. - 49.

Как уже сообщалось, в Израиле скандал: известный дирижер Даниэл Баренбойм во время своего концерта в Иерусалиме вне заявленной программы исполнил вступление к «Тристану и Изольде» Вагнера. Несколько человек с криками «фашист!» покинули зал, остальные устроили музыкантам овацию. Общественная реакция хмурая: Вагнер, как антисемит, в Израиле негласно запрещен.

Валерий КИЧИН

Один из знаменитейших музыкантов планеты, в 2000 году провозглашенный дирижером года, Даниэл Баренбойм по рождению аргентинец, по крови — еврей. К любым проявлениям антисемитизма относится крайне болезненно: два года назад один из чиновников городского уровня в Берлине пренебрежительно упомянул об его еврейском происхождении — возмущенный Баренбойм чуть не покинул возглавляемые им театр «Штаатсопер» и симфонический оркестр «Штаатскапелла». Но он же первым исполнил все оперы «Кольда нибелунга» на Байрейтском вагнеровском фестивале и стал неустанным их пропагандистом. Отсутствие Вагнера в музыкальном обиходе Израиля всегда его тревожило, потому что, по его убеждению, взгляды людей могут быть разными, но музыка сама по себе вне идеологий и может только сближать.

В своей статье «У меня есть мечта» Баренбойм грезит о том, как его «дирижерская палочка

Даниэл Баренбойм: музыка вне политики

рождает новую гармонию между Израилем и Палестиной. И возникает невозможное — равенство прав для всех народов Ближнего Востока. Святой город Иерусалим должен стать общим домом для христиан, мусульман и евреев. Две нации должны работать вместе — в политике, науке, искусстве. Они должны стать одной семьей. Хотя, конечно, религиозные евреи-радикалисты не могут с этим смириться...» Воплощая свою мечту в жизнь, деятельный Баренбойм организовал симфонический оркестр, в котором играют еврейские и палестинские парни и девушки от 14 до 25 лет. «Музыкой мы гоним ненависть прочь. Ведь нестерпима сама мысль о том, что и в новое тысячелетие мы входим враждующими», — говорил он.

«Вы остро реагируете на каждое проявление антисемитизма. Как это совместить с вашим интересом к Вагнеру?» — спросил я дирижера, встретившись с ним после очередной премьеры в «Штаатсопер». «Вагнера нельзя оторвать от контекста его жизни — от его времени, второй половины XIX века, и его антисемитизм ужасен, — ответил Баренбойм. — Но композитор не может нести ответственность за ассоциации, которые его музыка вызывает у разных людей. Знаете, в Израиле некоторые уверены, что Вагнер жил в 1942-м и был личным другом Гитлера, — я сам с этим столкнулся. Его литературные упражнения чудовищны, но его великие оперы не имеют отношения к антисемитизму — иначе я не мог бы ими дирижировать».